

Борьба за глаголитскую литургію римско-католическаго духовенства въ Кроаціи и Далмаціи ¹⁾).

Послѣ попытки доказать законность славянской литургіи, основываясь на противорѣчивыхъ постановленіяхъ папъ, римско-славянскіе епископы приводятъ въ свою пользу юридическіе аргументы. Съ апостольскихъ временъ, говоритъ извѣстный римско-католическій литургистъ Тальгоферъ, богослуженіе совершалось на различныхъ языкахъ. Въ христіанской древности нѣтъ ни малѣйшаго намека на запрещеніе употребленія народнаго языка въ литургіи, и, хотя народные языки мало по малу вышли изъ употребленія въ литургіи, тѣмъ не менѣе это явленіе не было результатомъ церковнаго постановленія или запрещенія, но явилось слѣдствіемъ естественнаго историческаго развитія ²⁾. По словамъ того-же писателя, средніе вѣка не представляютъ ни одного документа, запрещающаго употребленіе народнаго языка въ литургіи и кардиналъ Каваньисъ утверждаетъ, что то, что католическая церковь сдѣлала для славянъ, она можетъ сдѣлать и для другихъ народовъ, напр. китайцевъ, если обстоятельства времени этого потребуютъ ³⁾. Въ теоріи стало быть

¹⁾ Окончаніе. См. майск. кн. Богосл. Вѣстника.

²⁾ Von einem Verbot, die Liturgie in lingua vulgari zu feiern, ist im christlichen Altertum keine Spur zu finden, und wenn gleichwohl die Volkssprachen nach und nach aufhörten, liturgische Sprache zu sein, so dass gegenwärtig fast nirgends mehr (auch nicht im Orient) die Liturgie in der eigentlichen Volkssprache gefeiert wird, so ist das nicht Wirkung eines kirchlichen Gebotes oder Verbotes, sondern Resultat einer natürlichen historischen Entwicklung.—Handbuch der Katholischen Liturgie, Фрибургръ, 1883, стр. 401.

³⁾ Quod autem cum Slavis olim factum est, cum aliis quoque populis a ceteris nimis differentibus, ex. gr. cum Sinensibus, in futurum valde ratio-

и въ принципѣ римская церковь совершенно не противъ употребленія другого языка кромѣ латинскаго въ литургіи и введенія богослуженія на народномъ языкѣ ¹⁾. Но на практикѣ она слѣдовала другой системѣ. Римская церковь считаетъ единство литургійнаго языка необходимымъ для сохраненія единства своей церковной организаціи и съ недовѣріемъ относится къ новымъ нарѣчіямъ, потому что въ нихъ вслѣдствіе эволюціи, которой подверженъ каждый языкъ, могутъ вкратѣсь догматическія ошибки, или нѣкоторыя выраженія могутъ съ теченіемъ времени пріобрѣсть другой смыслъ, различный отъ того, который они имѣютъ въ настоящее время и возбудить такимъ образомъ недоумѣніе или послужить къ соблазну вѣрныхъ. Поэтому римская курія, признавая другіе литургійные языки, оставляетъ за собою право опредѣлять, какіе изъ нихъ могутъ быть употребляемы въ литургіи ²⁾. Нѣкоторые строгіе литургисты, какъ Гиръ, утверждаютъ даже, что для того, чтобы сохранить въ цѣлости свое единство, римская церковь должна исключить изъ литургіи всѣ языки новѣйшаго происхожденія и допускать употребленіе исключительно латинскаго языка ³⁾. Другіе на вопросъ, можно-ли служить общѣю на народномъ языкѣ, отвѣчаютъ 1) *non licet*,—нельзя, потому что Тридентскій соборъ изрекаетъ анаѹему на тѣхъ, которые утверждаютъ, что богослуженіе можетъ совершаться на народномъ языкѣ, 2) *non convenit*,—не подобаетъ, потому что такимъ образомъ ослабѣваетъ связь между пастырями, которые могутъ легко сноситься другъ съ другомъ, лишь благодаря общему языку ⁴⁾. Въ силу этихъ причинъ римская церковь, хотя и признаетъ въ принципѣ, что употребленіе народнаго языка не противорѣчитъ безусловно божественному закону, на практикѣ же всегда строго слѣдовала системѣ латинизаціи, системѣ, которая на греческихъ остро-

nabiliter fieri posse, nemo negabit, quando tempora matura erunt, praesertim si tales Ecclesiae ad eam perducerentur conditionem, qua vita propria vivere possent, propriis pastoribus et institutionibus.—Institutiones juris publici ecclesiastici, T. III, стр. 156.

1) Tahlhofer, стр. 402.

2) Cauagnis, стр. 154.

3) Das heilige Messopfer, dogmatisch, liturgisch und ascetisch erklärt, Фрейбургъ, 1887.

4) Scavini, Theologia moralis universa, Миланъ, 1865, Т. III, стр. 156.

вахъ и въ южной Италіи почти совершенно уничтожила греческій обрядъ въ пользу латинизма. Такимъ образомъ по каноническому праву римской церкви славянскій обрядъ былъ дозволенъ только для того, чтобы удержать славянъ отъ присоединенія къ греческой церкви. Но это только временное разрѣшеніе, которое можетъ и должно быть уничтожено, какъ только римскій престолъ найдетъ это необходимымъ для своихъ интересовъ.

Римско-славянскіе епископы не раздѣляютъ однако этого мнѣнія. Согласно мнѣнію выраженному въ меморандумѣ, римско-глаголитская литургія въ западной Иллиріи, т. е. въ нынѣшнихъ провинціяхъ Гориціи, Загреба, Сараева, Зары и Антивари, располагаетъ особенными юридическими привилегіями. Въ средніе вѣка она была признаваема, какъ особенная литургія, имѣющая такое-же право на существованіе, какъ и литургіи греческая и латинская; такую признали ее четвертый Латеранскій соборъ, декреталии Григорія IX, конституція Пія V. Впослѣдствіи это „особенное общее право“ для всѣхъ славянъ западной Иллиріи римская церковь узаконила, какъ составную часть каноническаго права восточныхъ церквей и, какъ таковую, подчинила ее конгрегаціи Пропаганды до 1892 г.

Такимъ образомъ меморандумъ хочетъ доказать, что первый рѣшительный ударъ славянской литургіи нанесенъ былъ римской куріей въ 1892 году. Дѣйствительно, 13-го февраля этого года Священная Конгрегація обрядовъ, не имѣющая юрисдикціи касательно восточныхъ обрядовъ, присвоила себѣ право распоряжаться въ серіозномъ дѣлѣ (*istud sane grave negotium*) относительно славянской литургіи и, послѣ зрѣлаго обсужденія, рѣшила. 1) Что въ церквахъ, въ которыхъ дозволено закономъ употребленіе славянскаго языка въ литургійномъ богослуженіи, этимъ языкомъ долженъ быть древне-славянскій, а не современное народное (сербо-кroatское) нарѣчіе; 2) не дозволяется служить обѣдню ни простую, ни торжественную съ пѣніемъ частью на латинскомъ, частью на славянскомъ языкѣ, но допускается, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ употребленіи славянскій языкъ, читались или пѣлись евангеліе и апостолъ сперва на латинскомъ, а потомъ на древне-славянскомъ языкѣ; 3) священники, имѣющіе право служить обѣдню и читать

каноническіе часы на славянскомъ языкѣ, должны въ случаѣ, если-бы имъ пришлось служить въ церквахъ, гдѣ богослуженіе совершается на латинскомъ языкѣ, совершать богослуженіе на латинскомъ языкѣ; это-же правило должны соблюдать священники, служащіе обѣдню на латинскомъ языкѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится служить въ церквахъ, гдѣ принять славянскій языкъ ¹⁾. Этимъ декретомъ Конгрегація обрядовъ уничтожала вѣковой обычай славянъ употреблять въ нѣкоторыхъ частяхъ литургіи народный языкъ.

Другой декретъ той же Конгрегаціи отъ 5 августа 1898 г. выражаетъ въ болѣе ясной формѣ политику, которой римскій престолъ хочетъ слѣдовать по отношенію къ славянамъ. Первый параграфъ этого декрета, самый важный, гласитъ: Употребленіе славянскаго языка должно считаться дѣйствительной привилегіей, присущей нѣкоторымъ церквамъ, а не личности нѣкоторыхъ священниковъ. Поэтому епископы должны во всѣхъ епархіяхъ безотлагательно составить списки или каталоги всѣхъ отдѣльныхъ церквей, и такимъ образомъ выяснить, что онѣ дѣйствительно законно обладаютъ этимъ правомъ. Чтобы устранить сомнѣнія, доказательства существованія этой привилегіи должны основываться на документахъ и свидѣтельствахъ о существованіи привилегіи уже въ продолженіе 30 лѣтъ, — срокъ, который римскій престолъ считаетъ, въ силу спеціальнаго соизволенія, достаточнымъ ²⁾. Въ случаѣ возникновенія какихъ либо затрудненій или споровъ по этому вопросу, епископы должны обращаться къ Конгрегаціи обрядовъ для надлежащихъ разъясненій. Разъ каталоги и списки церквей, имѣющихъ привилегію употребленія древнеславянскаго языка, будутъ составлены, то другимъ церквамъ не дозволяется уже заявлять требованій относительно того-же права и тѣ, которые осмѣлятся это сдѣлать, будутъ подвергнуты наказанію. Въ вышеупомянутыхъ церквахъ дозволенъ только древнеславянскій языкъ и запрещается всякое смѣшеніе съ другимъ языкомъ. Богослужбеныя книги, напечатанныя глаголитскимъ шрифтомъ, должны

1) *Fontes liturgiae glagolito-romanae saeculi XIX*, стр. 80.

2) *Collectio actuum officialium curiae archiepiscopalis Sadrensis*, 1899, т. XXVIII, n. 3.—*Fontes liturgia etc.*, стр. 87.

быть одобрены римскимъ престоломъ; напечатанныя другимъ шрифтомъ или не одобренныя официально римскимъ престоломъ—безусловно запрещены. Тамъ, гдѣ народъ во время простой обѣдни отвѣчаетъ на возгласы священника или поетъ нѣкоторыя части обѣдни, это должно происходить на древнеславянскомъ языкѣ и только въ тѣхъ церквахъ, которыя пользуются этой привилегіей. Въ такомъ случаѣ епископъ данной мѣстности можетъ разрѣшить, чтобы книги, предназначенныя для пользованія прихожанъ, были напечатаны латинскимъ шрифтомъ вмѣсто глаголитскаго. Въ церквахъ, имѣющихъ „несомнѣнно“ право употребленія древнеславянскаго языка съ соизволенія римскаго престола при совершеніи таинствъ допускается употребленіе требника (rituale) на славянскомъ языкѣ. Епископы должны обращать вниманіе на то, чтобы въ семинаріяхъ хорошо изучались латинскій и глаголитскій языки, чтобы ихъ священники могли совершать богослуженіе на обоихъ языкахъ. Предъ посвященіемъ епископы должны освѣдомиться, на какомъ языкѣ желалъ бы служить обѣдню вновь посвященный—на латинскомъ или на славянскомъ, и сообразно съ этимъ желаніемъ располагать имъ. Если священнику, состоящему при церкви, въ которой служба отправляется на латинскомъ языкѣ, придется служить въ церкви, пользующейся привилегіей древнеславянскаго языка, то въ ней торжественная обѣдня и каноническіе часы поются на древнеславянскомъ языкѣ; частныя обѣдни могутъ быть совершаемы на латинскомъ языкѣ. То-же самое соблюдается священниками, состоящими при славянскихъ церквахъ, если имъ приходится служить въ латинскихъ церквахъ. Церкви, въ которыхъ послѣ чтенія апостола и евангелія на латинскомъ языкѣ, чтеніе повторяется на славянскомъ языкѣ, могутъ сохранить эту привилегію, подразумѣвая все-же древнеславянскій языкъ. Во время обязательной обѣдни для народа послѣ чтенія евангелія на латинскомъ языкѣ, оно можетъ быть читаемо и на народномъ языкѣ. Если въ приходяхъ, пользующихся привилегіей славянскаго обряда, кто-либо изъ прихожанъ пожелаетъ, чтобы его ребенокъ былъ окрещенъ по латинскому обряду или чтобы было совершено на латинскомъ языкѣ вѣнчаніе, то приходскій священникъ долженъ сперва предупредить его, что это не дозволено; если-же первый бу-

дѣть настаивать, то можно уступить его желанію и крестить или вѣнчать на латинскомъ языкѣ. Такъ же слѣдуетъ поступать въ латинской церкви, если прихожанинъ славянинъ. Проповѣдь или та часть божественной службы, которая не составляетъ части литургіи, дозволены на славянскомъ языкѣ для духовной пользы прихожанъ. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ во время обѣдни прихожанами поются молитвы и гимны на народномъ языкѣ, епископы обязаны слѣдить за тѣмъ, чтобы тексты этихъ молитвъ были одинаковы во всѣхъ приходахъ. Молитвенники, содержащіе переводъ литургійныхъ молитвъ на народный языкъ, должны быть одобрены епископами соответственныхъ епархій. Таково содержаніе четырнадцати параграфовъ этого декрета, имѣющаго цѣлью вполне изгнать настоящее сербо-кroatское нарѣчіе изъ литургіи.

14 августа 1900 г. Священная Конгрегація обрядовъ въ отвѣтъ на петицію духовенства и мірянъ епархіи Зары, постановила, что употребленіе древнеславянскаго языка разрѣшается также въ тѣхъ церквахъ, которыя въ послѣднія 30 лѣтъ не могли пользоваться имъ, если этотъ перерывъ не былъ произволенъ, а произошелъ по причинамъ вѣшнимъ и непроизвольнымъ. Но необходимо въ этомъ случаѣ, чтобы существованіе въ названныхъ церквахъ этого обычая до перерыва было несомнѣнно ¹⁾.

Другой декретъ той же Конгрегаціи отъ 14 марта 1902 г. выяснялъ нѣкоторые пункты относительно славянской литургіи. Въ немъ настаивалось на томъ, что привилегіей древнеславянскаго языка могутъ пользоваться лишь тѣ церкви, которыя могутъ доказать существованіе у нихъ этого обычая съ древнихъ временъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ латинскій языкъ долженъ имѣть преимущество. Привилегія древнеславянскаго языка не можетъ распространяться на тѣ церкви, въ которыхъ литургія совершается частью на латинскомъ, частью на славянскомъ языкѣ, и для полученія привилегіи недостаточно того, чтобы *Gloria* и *Credo* пѣлись на кроатскомъ языкѣ. Наконецъ постановленія декрета 1898 года относительно крещенія и вѣнчанія относятся также и къ другимъ таинствамъ. Эти недавніе документы римскаго пре-

¹⁾ *Collectio actuum officialium curiae archiepiscopalis Sadrensis*, 1900, T. XIX, n. 8.—*Fontes liturgiae* etc., стр. 90.

стола доказываютъ, что онъ имѣетъ намѣреніе оставить глаголитизмъ въ границахъ, въ которыхъ онъ заключенъ нынѣ, препятствовать его распространенію и дать преимущество латинизму тамъ, гдѣ могутъ возникнуть столкновенія съ другими національностями ¹⁾).

Меморандумъ, доказавъ право южныхъ славянъ совершать литургію на древнеславянскомъ языкѣ, утверждаетъ на основаніи рескриптовъ Иннокентія IV и Климента VI, Тридентскаго собора, Конституцій Урбана VIII, Иннокентія X, Бенедикта XIV, Пія VI, посланій Пропagанды 1804 года къ епископу Оссеры и Льва XIII отъ 1880 года, что юридическою личностью этого права являются славяне западной Иллиріи, составляющіе церковныя провинціи Гориціи, Загреба, Сараева, Зары и Антивари и ихъ епархій. Одинъ *motu proprio* Пія VI постановляетъ, что всѣ епархіи западной Иллиріи, особенно Босніи, представляютъ юридическую личность глаголитской литургіи. Посланіе папы Льва XIII отъ 1887 года разрѣшаетъ католикамъ латинскаго обряда архіепископіи Антивари въ Черногоріи литургію на древнеславянскомъ языкѣ ²⁾. Наконецъ декретъ Конгрегаціи обрядовъ отъ 5 августа 1898 года обращенъ къ епископамъ провинціи Гориціи, Зары и Загреба, и поэтому вѣрные этихъ провинцій тоже считаются имѣющими право на славянскую литургію.

Опредѣливъ юридическую личность этой литургіи, славянскіе епископы увѣряютъ, что опредѣленія римскихъ папъ, одобряющихъ употребленіе славянскаго языка, и каноны IV Латеранскаго и Тридентскаго соборовъ никогда не были отмѣняемы, и, что церкви названныхъ провинцій никогда не отказывались ни отъ римско-глаголитской литургіи, ни отъ употребленія народнаго языка въ требникѣ (*rituale*) и въ евангеліи (*Schiavetto*). Если это и случалось иногда, то это явленіе слѣдуетъ приписать или требованіямъ времени, или самовластнымъ распоряженіямъ епископовъ и духовенства, или давленію свѣтской власти, или стараніямъ протестантовъ, стремящихся распространять свои убѣжденія, или не-

¹⁾ Feierfeil, Die historische Entwicklung der glagolitischen Kirchensprache bei den katholischen Südslaven. Theologische Quartalschrift, Тюбингенъ, 1906, n. 1., стр. 74.

²⁾ Marković, Dukljansko barska metropolija, Zagreb, 1902, стр. 160.

достатку славянскихъ богослужебныхъ книгъ, или незнанію этого языка священниками. Но не слѣдуетъ забывать, что употребленіе народнаго языка въ требникѣ, разрѣшенное Урбаномъ VIII въ 1640 году осталось въ законной силѣ, потому что въ 1893 году Пропаганда издала этотъ требникъ исправленнымъ каноникомъ Карломъ Паричемъ ¹⁾. Кромѣ того евангеліе (Schiavetto) на народномъ языкѣ употребляется въ церквахъ западной Иллиріи уже въ продолженіе пяти вѣковъ, одобрено Тридентскимъ соборомъ и римскимъ престоломъ и потому до настоящаго времени имѣетъ еще законную силу. Разсматривая такимъ образомъ документы, на которые опирается славянская литургія католическихъ южныхъ славянъ и непрерывное употребленіе ея въ продолженіе многихъ вѣковъ, легко заключить, что она представляетъ привилегію, имѣющую силу пріобрѣтеннаго и дарованнаго права, котораго славяне не могутъ и не должны быть лишены.

Относительно юридическаго аргумента, приведеннаго въ меморандумѣ, встрѣчаемъ три различныхъ мнѣнія. Противники глаголитизма утверждаютъ, что онъ въ Далмаціи и Крoаціи только терпимъ: „Глаголитизмъ, говоритъ Салати, не есть настоящая и дѣйствительная привилегія, но скорѣе экономическая, заботливая мѣра терпимости, какъ его называетъ св. о. Левъ XIII въ энцикликѣ Grande Munus, временное мѣропріятіе ²⁾. Итакъ, чтобы быть истиннымъ другомъ славянскаго народа въ католическомъ смыслѣ, слѣдуетъ быть сторонникомъ латинской литургіи, которая всегда была и всегда будетъ самою тѣсною связью, соединяющей съ Римомъ и папой всѣ народы земли. Иначе нѣкоторыя національныя причуды могутъ завести дѣло слишкомъ далеко“ ³⁾. Тотъ-же авторъ сожалѣетъ, что декреты Конгрегации обрядовъ остаются мертвой буквой въ епархіи Оссеро. Чтобы ввести славянскую литургію въ Черногоріи нужно было, чтобы самъ князь обратился въ Римъ; между тѣмъ

1) Rimski Ritual (Obrednik), izdan po zapovedi Sv. otca Pape Pavla V^a a pomnozan i poizpravljen Benediktom XIV^v cestite uspomene s dodatkom raznih novih blagosova, U Rimu, 1893.

2) Древняя епархія Оссеро и славянская литургія (L'antica diocesi di Ossero e la liturgia slava), стр. 23.

3) Стр. 109.

какъ въ названной епархіи обрядъ и языкъ были измѣнены безъ опредѣленнаго дозволенія и явно незаконно ¹⁾. Согласно Пезанте, глаголитизмъ съ 1080 года не имѣлъ въ латинской церкви законнаго права существованія. Онъ вкрался въ нее посредствомъ акта, чуждаго добровольной и естественной дѣятельности церкви, которая не желала вводить его, но лишь терпѣла его... Глаголитизмъ распространялся и удержался не вслѣдствіе разрѣшенія папъ, но благодаря невѣжеству массъ и самихъ священниковъ, которые видѣли въ немъ національную славу ²⁾.

Другіе утверждаютъ, что право славянъ есть право обычая, не зависимое отъ рѣшенія римской церкви, потому что, не смотря на ея запрещенія, употребленіе глаголитскаго языка никогда не прекращалось въ Кроаціи и Далмаціи. Римская церковь не можетъ стало быть отнять его, потому что пять столѣтій непрерывнаго употребленія народнаго языка въ литургіи представляютъ приобрѣтенное право, которое римскіе первосвященники должны уважать.

Еще другіе, мнѣніе которыхъ раздѣляютъ римско-славянскіе епископы, утверждаютъ, что право славянской литургіи не есть право независимое отъ римской церкви, но привилегія, дарованная ею и не ради невѣжества священниковъ, но по снисхожденію къ народу, который при обращеніи въ христіанство не зналъ ни греческаго, ни латинскаго языка ³⁾. Эта привилегія была непосредственно дарована Римомъ славянской церкви и слѣдовательно христіанамъ, къ ней принадлежащимъ; это была привилегія дѣйствительная, не личная для духовенства, но общая для мірянъ и духовенства вмѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ эта привилегія была установлена для славянской церкви въ ея общности, она распространялась также и на мірянъ, которымъ давала право требовать, чтобы божественная служба совершалась на славянскомъ языкѣ. Такимъ образомъ привилегія славянскаго обряда принадлежитъ всей общинѣ. Кромѣ того славянское

1) Славянская литургія (La liturgia slava), стр. 136.

2) Стр. 42.

3) Pazman, Glagolica jest privilegij, Katolički List 1904, n. 36, стр. 424; Na obranu glagoljice, Vrhposna, 1904, n. 19 стр. 325—329; Opet o glagoljice: odgovor svećeniku na njegov članak u br. 172 „Obzora“, Katolički Litt, 1904, n. 31, стр. 364; Glagolica, Ib., n. 29, стр. 337—339.

духовенство съ самаго начала имѣло личное право совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ внѣ церковной провинціи св. Меѳодія. Это преимущество было даровано духовенству за услуги оказанныя имъ христіанству обращеніемъ славянъ и укрѣпленіемъ ихъ въ новой вѣрѣ. Можно поэтому сказать, что привилегія, которой пользуется славянское духовенство есть привилегія *remuneratorium*—эпитетъ, подъ которымъ западное церковное право подразумѣваетъ привилегію, дарованную лицамъ или общинамъ за ихъ заслуги ¹⁾).

Римско-славянскіе епископы защищаютъ дѣйствительность и непрерывность этой привилегіи, дарованной славянской общинѣ; римская курія наоборотъ склоняется въ сторону итальянской партіи и въ настоящее время видитъ въ разрѣшеніи древнеславянской литургіи скорѣе актъ терпимости, нежели привилегію, а въ употребленіи народнаго языка—злоупотребленіе, которое слѣдуетъ вырвать съ корнемъ. Это различіе мнѣній привело къ столкновенію между римской куріей, не желающей отказаться отъ латинизаціи славянъ и славянскимъ духовенствомъ съ его пасомыми, неуступающими въ защитѣ того, что они считаютъ своимъ національнымъ достояніемъ.

Противъ претензій Конгрегаціи обрядовъ славянскіе епископы въ своемъ меморандумѣ требуютъ, чтобы во первыхъ римско-глаголитская литургія, сохраняя всецѣло характеръ частнаго привилегированнаго права всей Славоніи или западной Иллиріи (*conservata ex integro natura sua juridica juris particularis privilegialis totius Slavoniae vel Illyrici Occidentalis*), не была бы подчинена уставамъ западнаго каноническаго права, другими словами, чтобы она считалась восточной литургіей и, какъ таковая, находилась подъ юрисдикціей Пропаганды и, свободная отъ произвола Конгрегаціи обрядовъ, подчинялась бы уставамъ церковнаго права восточныхъ церквей. Во вторыхъ они требуютъ, чтобы объявлены были юридически подлежащими частному привилегированному праву римско-глаголитской литургіи церковныя провинціи Гориціи, Загреба, Босніи, Зары и Антивари и церкви, какъ блага

¹⁾ Церковный юридическій Обзоръ (*Rassegna giuridica Ecclesiastica*), 1904, n. 11—12, стр. 806—808.

такъ и монашествующаго духовенства. Въ третьихъ они желаютъ, чтобы привилегія глаголитской литургіи была дарована кромѣ церковей Западной Иллиріи еще и славянскимъ церквамъ св. Іеронима въ Римѣ и св. Георгія и Трифона въ Венеціи. Въ четвертыхъ они настаиваютъ, чтобы нѣкоторые церквамъ западной Иллиріи, которыя до и послѣ 1868 г. употребляли народный языкъ, во вѣдствіи отказались отъ него по причинѣ вѣшняго насилія, было возвращено ихъ старинное право. Въ пятыхъ, чтобы славянская литургія получила равныя права съ литургіями греческой и римской для того, чтобы ни тотъ, ни другой языкъ не подвергался преслѣдованію. Въ шестыхъ они желаютъ, чтобы была сохранена привилегія требника (rituale) на народномъ славянскомъ языкѣ, дарованная въ 1640 г. Урбаномъ VIII всѣмъ церквамъ Иллиріи, не исключая и тѣхъ, въ которыхъ богослуженіе совершается на латинскомъ языкѣ,—привилегія, которая никогда не была отнимаема, но наоборотъ была подтверждена въ 1893 г. новымъ изданіемъ названнаго требника типографіей Пропаганды. Въ седьмыхъ они просятъ, чтобы были оставлены въ употребленіи евангеліе и апостолъ на народномъ языкѣ (Schiavetto), въ качествѣ вѣкового обычая, согласнаго съ духомъ Тридентскаго собора.

Меморандумъ низшаго духовенства выражаетъ свои требованія короче и энергичнѣе. 1) Древне-славянская литургія должна считаться привилегіей кроатскаго народа, а не отдѣльныхъ церковей. 2) Кроатскому народу принадлежитъ право употреблять это церковное нарѣчіе безъ малѣйшаго ограниченія. 3) Требникъ и евангеліе на народномъ языкѣ должны быть сохранены и на будущее время ¹⁾. Документъ низшаго духовенства подписанъ болѣе чѣмъ восьмистами священниками, изъ которыхъ 31 изъ Загреба.

Эти требованія, если внимательно разсмотрѣть ихъ, открыто противорѣчатъ намѣреніямъ Конгрегаціи обрядовъ, которая хотѣла бы совершенно уничтожить народный языкъ, а древне-славянскій ограничить такъ, чтобы онъ остался въ

¹⁾ 1. Da je staroslovenska liturgija pravo [✓]čitavog hrvatskog naroda, a ne pojedinih crkava; 2. Da se naš narod može s njome služiti bez ikakva ograničenja; 3. Da Ritual i Epistular hrvatskog jezika ostane i unapred u porabi.—стр. 6—7.

употребленіи только въ нѣкоторыхъ церквахъ Кроаціи и Далмаціи. Поэтому предложенія римско-славянскаго епископата были отвергнуты. Національная кроатская печать увѣряетъ, что упорство римской куріи подогрѣвается мадьярами, которые хотятъ уничтожить глаголитизмъ среди южныхъ славянъ 1), и итальянцами Триента, Триеста, Далмаціи и Гориціи, которые стараются распространять въ этихъ „иридентныхъ“ провинціяхъ пагубный либерализмъ и ненависть къ духовенству 2). Изъ самыхъ горячихъ защитниковъ глаголитизма за послѣднее время назовемъ *Diritto Crvato*, *Parlamentär*, триестскій *Pensiero Slavo*, *Slovenski Svet*, *Slovencki Narod*, *Nasa Sloga*. Австрійское правительство официально объявило чрезъ барона Бинерта, что оно не оказывало никакого давленія на римскую курію, ни для того, чтобы воспрепятствовать употребленію народнаго языка въ славянской литургіи, ни для того, чтобы помѣшать успѣшности конгресса славянскихъ епископовъ въ Римѣ 3). Но эти увѣренія барона Бинерта должны лишь усилить раздраженіе славянъ противъ римской куріи, такъ какъ въ случаѣ ихъ справедливости курія несетъ на себѣ исключительно отвѣтственность за войну, объявленную славянскому обряду. И дѣйствительно среди южныхъ славянъ замѣчаются уже симптомы движенія *Los von Rom* и нѣсколько римско-славянскихъ приходовъ обратились къ ученому епископу Никодиму Милашу, прося присоединенія къ православной церкви. *Katolicki List* уже поднялъ тревогу. „Безъ единенія съ Римомъ нѣтъ спасенія. Союзъ безъ Рима или противъ Рима—нелѣпъ“. Но внимаютъ-ли этимъ совѣтамъ? Римская церковь сдѣлала ошибку, задѣвъ національное чувство, поправъ права, составляющія священное наслѣдіе славянскаго народа. Неизвѣстно, чѣмъ кончатся эти пререканія южныхъ славянъ съ римской куріей. Піпъ X, хотя и питающій антипатію къ славянамъ, заставилъ всѣхъ молчать и отложилъ до болѣе удобнаго времени рѣшеніе труднаго спорнаго вопроса. Но въ Римѣ не желаютъ удовлетворить законныя

1) *Hrvatska Kruna*, 24-го мая, 1905, n. 39.

2) *Na obranu glagoljice u kreskoj biskupiji i proti nazovi katolickim listovom*. *Nasa Sloga*, 13-го января, 1906, n. 3.

3) *ib.*

требованія славянъ. Конгрегація обрядовъ будетъ и впредь смотрѣть на славянъ, какъ на латинянъ и кардиналь Мерридель Валь посылать укорительныя письма славянскимъ епископамъ, совершающимъ въ праздникъ св. Кирилла и Меодія, чтобы почитать память своихъ просвѣтителей, богослуженіе на славянскомъ языкѣ, языкѣ подаренномъ ими народу, который они обратили въ христіанство. Въ правленіе Льва XIII римская церковь увлекалась восточными обрядами, ихъ поддержаніемъ и обновленіемъ; при Піи X выказывается величайшее нерасположеніе къ этимъ обрядамъ и латинству дается перевѣсъ надъ ними. Эти въ небольшомъ промежуткѣ времени на опытѣ видимыя противорѣчія подтверждаютъ повидимому увѣренія тѣхъ, которые говорятъ, что не слѣдуетъ вѣрить обѣщаніямъ римской куріи, когда она приглашаетъ православныя церкви подчиниться ея авторитету, обезпечивая имъ сохраненіе ихъ правъ, ихъ литургіи, ихъ національныхъ традицій.

Dr. И. Стацицъ.

